

Андрей Курков

Не надо бояться ВЫСОТЫ

*Часть сборника
Тонкая математика страсти
(сборник)*

Андрей Курков

Не надо бояться высоты

«Фолио»

Курков А. Ю.

Не надо бояться высоты / А. Ю. Курков — «Фолио»,

«Вечером возле главпочтамта остановился грузовик, а следом за ним на площадь въехал и автокран. На грузовике стояли впритык телефонные кабины – даже в вечернем сумраке было видно, что и металл их каркаса был покрашен в черный глянцевый цвет и сами стекла – затемнены...»

© Курков А. Ю.

© Фолио

Андрей Курков

Не надо бояться высоты

1

Вечером возле главпочтамта остановился грузовик, а следом за ним на площадь въехал и автокран. На грузовике стояли впритык телефонные кабины – даже в вечернем сумраке было видно, что и металл их каркаса был покрашен в черный глянцевый цвет и сами стекла – затемнены. Двое рабочих подошли к кузову грузовика и стали чего-то ждать. Вскоре стало понятно – чего. Автокран выдвинул железные лапы и уперся ими в брусчатку площади. Потом развернул стрелу и завис ею над кузовом грузовика.

Виктор сидел на мраморном бортике фонтана и допивал пиво. Он сегодня взял две бутылки, и пились они как-то излишне трудно, хотя и день позади был жаркий, и само тело вроде бы поначалу требовало пива. На башне, именуемой «членом профсоюза», реклама «Адидаса» сменилась сначала на «+20° С», а потом уже и на «21.30».

Виктор, дождавшись последнего электронного сообщения «члена профсоюза», сделал решительный и заключительный глоток и стал наблюдать за разгрузочными работами.

Вскоре две кабины были установлены на площади, справа от центрального входа в Главпочтамт, «спинками» к закованному брусчаткой прямоугольному газону.

На одну из кабин залез рабочий и что-то делал с проводами, которые, вылезая из торчащей вверх к небу защитной трубы-кожуха, уходили потом под козырек главного входа и там терялись.

Когда дело было сделано, грузовик с невыгруженными кабинами уехал с площади, а за ним, послушно вобрав в себя железные лапы, уехал и автокран.

Виктор подошел к кабинам – они пахли свежим металлом и краской. Открыл дверцу – она подалась мягко и бесшумно. Перед Виктором красовался необычный, видимо западной работы телефонный аппарат. Он потянулся к трубке, поднес ее к уху – и тут же услышал мягкий, чуть ли не нежный, какой-то неземной, космический зуммер.

Его глаза поискали монетоприемник, но не нашли. Зато он заметил щель для магнитной карточки. В кармане лежала карточка для прохода в метро. Из любопытства Виктор опробовал ее на телефоне, и тут же на маленьком мониторе засветилась надпись на чистом русском языке: «Вы ошиблись, ваша карточка непригодна для нашего телефона».

«Не дурак», – подумал про телефон Виктор и, еще разок окинув его взглядом, вышел наружу.

Делать было больше нечего. Пива не хотелось, в гости никто не приглашал, на какой-нибудь ночной бар просто не было денег. Оставалась одна дорога – на Лукьяновку, домой. Сейчас он пойдет пешком – это займет не больше сорока минут. А потом еще почитает Гарри Гаррисона перед сном. Иногда такие чтения вызвали замечательные кошмарные сны, от которых Виктор отходил лишь к полудню. А иногда чтение проходило бесследно, и наутро он вставал с до противности свежей головой.

На площади было слишком многолюдно. Народ, разбившись на несколько плотных кругов, стоял и слушал молодых гитаристов, певших какие-то песни, при этом не мешая друг другу. Замечательный вечер.

Грузовик с кабинами подъехал к Республиканскому стадиону и остановился. Рядом остановился автокран.

Одинокий бомж, спавший под забором стадиона, проснулся и, бросив взгляд на две машины, взял с асфальта яблоко, опущенное перед ним какой-то сердобольной старушкой.

Смачно вонзил в него свои гнилые зубы и тут же поморщился – не рассчитал твердости отечественного фрукта.

Виктор шел по Большой Житомирской улице. Пиво замедляло его шаги, но настроение как-то приподнялось, и он сам себе улыбался. Он вспоминал, как два года назад почти каждый вечер шел этой улицей в обнимку или под ручку с Леной, которая была одновременно и его детская подруга, и первая любовь, и почти жена, потому что мать Виктора, не так давно умершая, никогда и слова не говорила, выходя утром на кухню и заставляя там их обоих за столом почти голышом за чашечкой кофе. Теперь по утрам он пил кофе в полном одиночестве, и смысла в этом кофепитии было гораздо меньше, чем кофеина. Вообще существование в одиночку скрашивалось иногда только пивом или вином. Водку Виктор не пил – боялся отравиться подделкой.

Мимо прошла девушка с собакой, и собака на ходу ткнулась Виктору в колени. Он остановился.

– Ты что, Джули! – сказала длинноногая блондинка своему псу. – Пошли!

«Похожа на Ленку», – подумал о блондинке Виктор и тут же пожал плечами. Ведь Ленка не была блондинкой, не была высокой, и собаки у нее не было.

«Странно», – подумал сам про свои мысли Виктор.

Ленку сбила машина год назад, прошлым летом. Она еще пролежала в больнице две недели без сознания, но он ее не видел – к ней пускали только родителей, а родители к ней не приходили. Они вообще какие-то странные люди. Им по телефону сказали, что у нее шансов нет, вот они и не приходили. Боялись. Дождались звонка из больницы о ее смерти, тогда и зашевелились с похоронами, поминками.

Она была тихая и незаметная, и, может быть, именно этим так нравилась Виктору. На него и так никто не обращал никогда внимания, и когда он шел вместе с ней – на них двоих тоже никто не смотрел, словно их и не было. В этом была какая-то гарантия их безопасности. Так казалось Виктору. Но это ощущение ослабело после ее смерти. Хотя ощущение опасности не возникло, просто рядом образовалась пустота, и Виктор мог отличить иногда границы этой пустоты, он видел, где она заканчивается и где начинается просто воздух. У него не было сомнения, что это его личная пустота, его частная собственность, которая одновременно не делает его богатым и сама по себе никому не нужна. Никому, кроме Виктора, хотя он и не думает о ней, не бережет ее. Она такая же незаметная, как и он, как и они с Ленкой были. И у этой пустоты те же гарантии безопасности – ее не украдут, потому что ее даже не заметят.

Так они и шли с пустотой, уже по улице Артема, оставив позади себя Львовскую площадь с несколькими прохожими, раздумывавшими о смысле жизни у витрин коммерческих киосков, продававших разнообразные эликсиры веселья и счастья.

Когда Виктор и пустота поравнялись с воротами Лукьяновского рынка, мимо по дороге проехал грузовик с такими же черными телефонными кабинками. Виктор проводил машину взглядом, потом повернул на Глыбочицкую. До дома оставалось идти минут пять.

2

На следующий день в самых людных местах города уже стояли, красиво поблескивая на солнце, черные телефонные кабины. Стояли вполне самостоятельно. Обычные желтые будки смотрелись теперь, как младшие братья. Разница между ними была разительной, как между бомжами и аристократией.

Виктор пешком шел с Лукьяновки в центр. Эта прогулка, как и возвращение домой из центра предыдущим вечером, должна была сыграть тонизирующую роль. Он просыпался в несколько этапов на ходу. Сначала просыпался мозг, мысли убыстряли свой ритм. Потом оживало тело, незаметно избавляясь от ночной скованности.

К тому времени, когда он поравнялся с недавно восстановленным памятником княгине Ольге, именуемом в народе «три порции мороженого», состояние Виктора полностью «выровнялось» и соответствовало физическому времени, то есть десяти часам и двадцати минутам утра. Спуск на Крешатик занял минуты три, но в самом конце этого спуска возле магазина «Поэзия», в котором продавались компьютеры и фото пленка, путь ему преградила красивая черноволосая девушка в шортах, «минималистской» маечке, с раскрытым планшетом и ручкой в руках.

Виктору даже понравилось, что она преградила ему путь – можно спокойно рассмотреть то, что она ни от кого не скрывала – стройные ножки, да и всю фигуру, заслуживающую внимания действием.

– Можно вас на минутку? – спросила она, завожнив Виктора зелеными глазами.

– Можно, – покладисто ответил Виктор.

– Вы часто звоните по телефону?

– Да, – ответил Виктор.

– И за границу?

Виктор кивнул, вспомнив, как недавно звонил двоюродной сестре в Беларусь.

– У меня есть для вас хорошие новости, – радостно сказала девушка. – Теперь вы сможете платить за международные разговоры в три раза меньше... Я вам сейчас объясню, как это сделать...

И девушка начала что-то объяснять про пластиковые телефонные карточки новой фирмы, про дополнительные возможности... А Виктор перевел свой взгляд с ее зеленых глаз на ее «яблочную» грудь, подчеркнутую «минималистской» маечкой.

Ему показалось, что девушка очень похожа на Ленку. И ростом, и грудью. И ножки такие же стройные. Только Ленка никогда не носила шорты... Она вообще одевалась немного серовато, неброско.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.